

УДК 658.3(470.51) + 621.396.97

КАДРОВЫЙ СОСТАВ РАДИОВЕЩАНИЯ УДМУРТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. Ю. Степанова

Степанова Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории российской государственности, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, 7611235@mail.ru

В статье анализируются состояние и развитие радиовещания в Удмуртии в период Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется кадровому составу радиовещания Удмуртской АССР в военные годы. Масштабная работа по расширению деятельности местного радиовещания объясняется тем, какое большое значение придавало ЦК ВКП (б) радиовещанию как одному из важнейших средств идейно-политического воспитания трудящихся и пропаганды.

Ключевые слова: радио, радиовещание, Удмуртский радиокomitee, удмуртский обком ВКП (б), Великая Отечественная война, кадры.

Personnel Structure of Broadcasting in Udmurtia during the Great Patriotic War

N. Yu. Stepanova

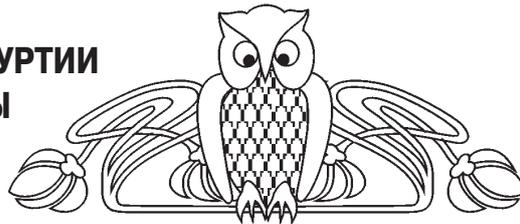
Natalya Yu. Stepanova, ORCID 0000-0002-8976-1740, Izhevsk State technical university of M. T. Kalashnikov, 7, Studencheskaya Str., Izhevsk, 426069, Russia, 7611235@mail.ru

In the article, the state and development of broadcasting in Udmurtia in the period of the Great Patriotic War is analyzed. Special attention is paid to personnel structure of the Udmurt ASSR broadcasting in the years of war. Large-scale work on expansion of local broadcasting activity is explained by the attention the Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks) paid to broadcasting as one of the most important means of ideological and political education and propaganda of workers.

Key words: radio, broadcasting, Udmurt radio committee, Udmurt regional committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks), Great Patriotic War, personnel.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-130-133

Радио давно и прочно вошло в нашу жизнь, несмотря на быстрое развитие современных средств информационных технологий, оно и сегодня занимает важное место в жизни человека. В прошлом столетии, особенно в период Великой Отечественной войны, оно было неотъемлемой частью повседневной жизни трудящихся, орудием политической агитации и пропаганды, средством трудовой и боевой мобилизации, воспитания и культурного воздействия. Для значительных масс трудящихся радиовещание выступало основным источником информации. Вот почему данный вопрос стоял на особом контроле, в частности Удмуртского обкома ВКП (б).

Широкий размах удмуртское радиовещание получило в годы Великой Отечественной войны. К началу войны во всех районах были построены радиозулы. В городах и селах было уже 28 тысяч радиоточек. Большую работу по строительству радиозула и радиолоний, установке радиоточек в квартирах трудящихся проводили работники радиосвязи В. И. Миронов, Е. В. Свищев, Н. И. Кудряшов, В. В. Колупаев, С. А. Кузнецов, В. И. Ходырев, Г. Я. Коробейников, А. П. Федосеев, В. Я. Шамшурин и др.¹

Особое внимание к радио в годы Великой Отечественной войны объясняется тем, что в силу сложившихся обстоятельств ситуация требовала организации местного радиовещания в каждом районе и городе, где были радиотрансляционные узлы.

В условиях военного времени особо остро стояла кадровая проблема, причем как технических, так и творческих работников радио, многие из которых ушли на фронт. Участниками Великой Отечественной войны стали первые сотрудники радиокomitee: председатель М. Г. Семакин, редакторы Д. К. Стробыкин, А. Г. Веретенников, Г. И. Сергеев, П. К. Бывальцев, С. И. Мыльников, С. А. Годяев, баянист хора М. Н. Бывальцев, диктор А. И. Тугбаев.

Не вернулись с полей сражений Михаил Григорьевич Семакин, Дмитрий Константинович Стробыкин, Михаил Николаевич Бывальцев, Сергей Александрович Годяев².

В выпуске «Последних известий» от 21 июля 1941 г. было зачитано письмо ушедшего на фронт сотрудника Удмуртского радиокomitee А. Г. Веретенникова, в котором он сообщает о выполнении наказа, полученного от трудящихся Удмуртии, о своих боевых успехах и его товарищей³.

Вспоминая начало Великой Отечественной войны, Гай Сабитович Сабитов (1940–1975 г. – диктор, редактор литературно-драматических передач Удмуртского радио) рассказывал: «Мы подали коллективное заявление об отправке нас на фронт. В райвоенкомате нам сказали, что придет и наш срок, а пока попросили разнести повестки военнообязанным, проживающим поблизости от наших общежитий. Конечно, дошла очередь и до нас. <...> Оставив кабинеты и студии, отправились воевать с заклятым врагом и работники радио: председатель комитета М. Г. Семакин, редакторы Д. Стробыкин, А. Веретенников, Г. Сергеев и др. А мне дали броню. Скоро я перешел на комсомольский и профсоюзный учет на радио. Наряду со своей основной работой ис-

полнял обязанности редакторов разных отделов, один год был даже главным бухгалтером»⁴. Гай Сабитович считался легендой удмуртского радио. Его называли удмуртским Левитаном – сводки Совинформбюро в годы войны на удмуртском языке звучали его голосом⁵.

Надо отметить, что совмещением профессий предпринималась попытка решения кадрового вопроса. Как правило, районные редакции отличались отсутствием штатных работников – именно на местах практиковалось совместительство, когда материалы местного радиовещания редактировал редактор районной газеты, и он же являлся диктором, поскольку отдельного редактора радиовещания не было⁶. Иногда на эту работу назначались работники райкомов партии отделов агитации и пропаганды. Такая проблема коснулась Якшур-Бодьянского, Киясовского, Больше-Учинского, Можгинского и других районов.

В обращении секретаря обкома ВКП (б) по пропаганде и агитации И. Кутявина к вторым секретарям райкомов ВКП (б), редакторам районных газет и редакций местного радиовещания от 12 августа 1943 г. говорится, что директивы о местном радиовещании в целом ряде районов выполняются неудовлетворительно⁷. Он акцентировал внимание на том, что редакторы районного радиовещания должны немедленно комплектовать штат редакций, а райкомы ВКП (б) должны в этом оказать всяческую помощь. Там, где нет редакции местного радиовещания, вся работа по местному вещанию возложена на аппарат редакций районных газет как продолжение их основной работы⁸.

Масштабная работа по расширению деятельности местного радиовещания объясняется тем, какое большое значение придавало ЦК ВКП (б) радиовещанию как одному из важнейших средств идейно-политического воспитания трудящихся. В связи с этим было опубликовано Постановление ЦК ВКП (б) от 3 июня 1943 г. «О районном местном радиовещании»⁹, в котором предусматривалось установление в районных центрах и крупных поселках мощных репродукторов и создание пунктов коллективного радиослушания.

В некоторых районах из-за отсутствия кадров работа местного радиовещания была приостановлена¹⁰. Но в целом была приложена масса усилий по развитию местного радиовещания, и в переписке секретари райкомов ВКП (б) об этом отчитывались секретарю Удмуртского обкома¹¹.

Причем зачастую во исполнение постановления ВКП (б) о развитии местного радиовещания райкомы обращались с просьбой о помощи в Удмуртский обком ВКП (б). Так, в августе 1943 г. в докладной на имя секретаря Удмуртского обкома ВКП (б) по пропаганде и агитации И. Кутявина секретарь Дебесского райкома ВКП (б) А. Н. Назаров сообщал, что район, имеющий до трех тысяч рабочих и служащих, ряд предприятий местной промышленности и ряд учебных заведений республиканского значения, редакции

местного радиовещания со всеми ее правами не имеет. Необходимость создания в районе редакции местного радиовещания оправдывается наличием кадров и технической базы – газогенераторного двигателя при радиоузле. Также А. Н. Назаров отмечает, что в Дебесском районе имеется до 500 радиоточек и приспособления для коллективного радиослушания по телефонной сети. В связи с этим он просит Удмуртский обком ВКП (б) оказать помощь в создании местного радиовещания, предполагая, что имеются районы, которые не сумели реализовать разрешение по организации вещания через местную радиосеть. Учитывая все обстоятельства, он просит разрешить Дебесскому району организовать редакцию местного вещания хотя бы за счет другого района, не используя по ряду причин редакцию радиовещания¹².

Уже в сентябре Дебессы получили положительный ответ. Секретарю Дебесского района ВКП (б) было поручено подобрать кандидатуру редактора, литературного работника и подготовить техническую базу¹³.

Работа радио во многом зависела и от технических работников. Так, в связи с установкой совершенной и мощной радиоаппаратуры с учетом охвата радиофикации всего городского и сельского населения Можгинского и Белазинского райцентров требовались высококвалифицированные техники и монтеры, дефицит которых ощущался после призыва в ряды Красной армии. В марте 1942 г. в письме секретарю Удмуртского обкома ВКП (б) И. Ф. Кутявину заместитель начальника Управления НК связи УАССР Наговицын просил оказать содействие в оставлении от призыва на фронт единственных техников Можгинского радиоузла тов. Жарова, Балезинского и Волкова, которые могут обслуживать данную радиоаппаратуру, поскольку подготовка техников для подобных радиоузлов требует длительного времени¹⁴.

По результатам проведенной проверки Удмуртского радиокomiteта инструктор ВРК Муратов в 1942 г. внес ряд замечаний и предложений¹⁵. В отчете отмечалось, что в радиокomiteте подготовкой кадров редакторов и радистов никто не занимается, вследствие этого чувствуется острый недостаток редакционных и радиотехнических кадров. Райком и горком, не считаясь с радиокomiteтом, мобилизуют редакторов на длительный срок или перебрасывают их на другую работу. Районы и города остаются без вещания (Воткинский, Можгинский)¹⁶.

Говоря об узловом вещании, Муратов заметил, что узловое радиовещание есть только в четырех районах: Можгинском, Воткинском, Сарапульском и Глазовском. Текущая редакция кадров велика. В некоторых редакциях в течение трех месяцев сменилось два – три редактора. Редакторы не занимаются и не интересуются вопросами ретрансляционной работы в районе, не ведут никакой работы с радиослушателями. Редакции узлового вещания работают не регулярно,

некоторые вещают каждый день или вечером или утром, некоторые через день, а иногда и через два. Не точно придерживаются сетки вещания, иногда вещают по 6–7 минут или по 12–15 минут¹⁷. Также он отметил, что в радиокomiteте плохо поставлена связь с редакциями узлового вещания: не знают, какая редакция узлового вещания на сегодняшний день как работает. Так, в отчете от 14 марта 1942 г. Муратов указал: «В радиокomiteте перед моим отъездом в город Воткинск сказали, что Воткинская редакция работает хорошо, там работает редактором тов. Хрисанфова. По приезде я узнал, что товарищ Хрисанфова горкомом партии еще в начале февраля переброшена на другую работу. Воткинский радиоузел с 15 февраля не вещает»¹⁸.

Отдельно стояла проблема с корреспондентами. Характеризуя собственное вещание радиокomiteта и редакции «Последних известий», инструктор ВРК Муратов писал, что «корреспондентская сеть очень узка, кривая линия падает вниз. Например, в начале войны было 152 корреспондента, а на 1 февраля 1942 г. 52 корреспондента, на 1 марта 46. Не ведется работы с корреспондентами и не привлекается актив вокруг редакции»¹⁹. Среди недостатков также упоминались отсутствие достаточной оперативности и работы с радиослушателями у работников редакции, нарушения графика вещания, несвоевременная подача редакторами материала дикторам до выступления у микрофона, а также то, что председатель радиокomiteта не читает и не визирует микрофонные материалы²⁰.

В числе предложений по устранению указанных в отчете проблем предлагалось, например, укомплектовать радиоузлы квалифицированными кадрами, проверить имеющиеся кадры, организовать краткосрочные курсы по подготовке редакторов узлового вещания и радистов-техников, поставить перед Обкомом ВКП (б) вопрос о том, чтобы горкомы и райкомы без согласия радиокomiteта не мобилизовывали и не перебрасывали работников радиокomiteта (узлового вещания) на другую работу²¹.

В объяснительной записке к сетке вещания Удмуртского радиокomiteта от 19 июня 1943 г.²² председатель радиокomiteта М. Сабреков акцентировал внимание на том, что существующая сетка вещания по радиостанции РВ-78 страдает существенными недостатками: «Во-первых, отрезок времени (с 12 часов 20 минут до 12 часов 58 минут), в который проводится вещание, явно неудачен. В большинстве районов это время не привилось для радиослушания и можно безошибочно сказать, что наше вещание не достигает своей цели, идет впустую. <...> Наиболее подходящим для нас является отрезок времени с 7 часов 32 минут до 7 часов 59 минут и с 8 часов 30 минут до 8 часов 44 минут. В эти отрезки времени центральное вещание передает музыку, политбеседу и концерт»²³. М. Сабреков упоминает о существовании договора между радиокomiteтом и

радиодирекцией Управления связи на ежедневную эксплуатацию станции в течение двух часов, которые, как правило, полностью не используются. Получается, что радиокomiteт ежемесячно переплачивает радиодирекции свыше тысячи рублей. Председатель радиокomiteта отмечает, что для этого необходимо загрузить все два часа вещания. И опять здесь возникает кадровая проблема, поскольку штат редакции не доукомплектован – не хватает четырех редакторов. Если эту проблему не удастся решить, тогда необходимо перезаключить договор исходя из фактических возможностей использования времени вещания²⁴.

Бойцы Красной армии проявляли самоотверженность и стойкость на фронте, миллионы трудящихся в тылу – на фабриках, заводах, в колхозах – приближали победу. Одним из ключевых моментов в данном тандеме являлось радио, которое связывало их и поддерживало, давало силы и веру в победу. Работникам радиовещания приходилось трудиться в сложных условиях. Так, в докладной записке от 2 декабря 1944 г., адресованной председателем Удмуртского радиокomiteта М. Сабрековым заместителю председателя СНК УАССР П. Ф. Шишову и секретарю обкома ВКП (б) И. Ф. Кутявину, сообщалось о необходимости предоставления радиокomiteту помещения для нормальной и более плодотворной работы. М. Сабреков излагал: «Сейчас у нас за одним рабочим местом сидят по два человека. А ведь, как известно, работа по радиовещанию – это не просто канцелярская работа, а сугубо творческая, требующая большой сосредоточенности. При таких условиях работы я не могу требовать от работников соблюдения даже элементарной дисциплины труда и тем более хорошего качества подготовки материалов для радиопередач». В связи с этим он просил предоставить радиокomiteту дополнительно хотя бы одну комнату в Доме печати²⁵.

Творческие кадры удмуртского радиовещания пополнялись эвакуированными специалистами. Так, Валентина Ивановна Бахина (с апреля 1941 г. – диктор Удмуртского радио; 1944–1952 гг. – диктор и редактор последних известий) вспоминала об одной из коллег: «Редактором “Последних известий” была в это время эвакуированная из Минска Рымарь (имя и отчество не помню), высокая, красивая женщина, уехавшая из города с мужем и маленьким сыном в чем были. Бедная женщина оказалась в лютую зиму 1941–1942 гг. в легоньких туфельках и, пока добегала до студии, успевала промерзнуть до костей и плакала от бессилия и обиды. Потом Рымарь уехала на фронт, в Белоруссию, редактором военной многотиражки. След ее пропал. После нее редактором “Последних известий” стала Е. И. Кудрявцева»²⁶. Сама Валентина Ивановна в дальнейшем ушла в редакцию газеты – была корреспондентом «Комсомольца Удмуртии», заведомо газеты «Удмуртская правда» – время, когда она работала на радио, вспоминала с теплотой. Именно здесь, по ее словам, она научилась бережному отношению к фактам и

бесконечной ответственности за написанное и произнесенное в эфире слово²⁷.

Отводя радиовещанию важное место в политической и культурной жизни страны, в мобилизации населения на совершение трудовых подвигов, работники партии были озабочены кадровой проблемой в системе радиовещания. Отдел пропаганды обкома ВКП (б) обращался с просьбой к директору клуба «Кор» отпустить на работу в республиканский радиокomitee его сотрудницу А. И. Гордон на должность редактора музыкального вещания²⁸.

К началу войны известность в Удмуртии получил хор удмуртского радио, в котором к этому моменту остались одни женщины: мужчины ушли на фронт. Хор выступал с концертами не только по радио, но и в госпиталях для раненых. В 1942 г. он был временно расформирован. Многие певцы перешли в существовавший в то время при филармонии оперный ансамбль. В 1943 г. хор удмуртского радио был восстановлен. Дирижером становится А. И. Гордон²⁹.

Плодотворный труд работников Удмуртского радиокomitee был отмечен почетными грамотами Президиума Верховного совета Удмуртской АССР³⁰.

В торжественной речи, посвященной двадцатилетию советского радиовещания, председатель Удмуртского радиокomitee М. Сабреков отметил, что работники радиовещания и радиофикации Удмуртии в большой и длительной борьбе за превращение радио в отточенное, острое орудие политической пропаганды и воспитания масс, за приближение радио к массам, за подъем его на уровень поставленных партией задач добились немалых успехов³¹. Также он уточнил, что нужно еще приложить немало усилий, чтобы целиком выполнить задачи, возложенные партией на советское радиовещание, чтобы окончательно изгнать из советского радиовещания элементы упрощенчества и сделать радиовещание еще более идейно насыщенным, художественно высоким³².

Все достижения и успехи работников удмуртского радиовещания, накопленные с начала работы радио в республике и за годы Великой Отечественной войны, способствовали дальнейшему росту профессионального мастерства творческих и технических кадров и развитию радиовещания в Удмуртской Республике.

Примечания

- 1 См.: Радиовещание в Удмуртии. Страницы истории и современность. Ижевск, 1997. С. 30–31.
- 2 См.: Радиовещание и телевидение Удмуртии (1932–2015 гг.) / под общ. ред. О. К. Шибанова. Ижевск, 2016. С. 40.
- 3 ЦГА УР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф. Р-546. Оп. 2. Д. 198. Л. 2–4.
- 4 Радиовещание в Удмуртии. С. 37.
- 5 См.: Радиовещание и телевидение Удмуртии (1932–2015 гг.). С. 26; ЦГА УР. Ф. Р-546. Оп. 2. Д. 264. Л. 17; Д. 265. Л. 27, 46, 66, 78; Д. 273. Л. 128.
- 6 ЦДНИ УР (Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики). Ф. 16. Оп. 1. Д. 4043. Л. 88, 136об, 156об, 181, 186об; Д. 4239. Л. 178об, 201об.
- 7 ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3717. Л. 120.
- 8 Там же.
- 9 См.: Постановление ЦК ВКП (б) от 3 июня 1943 г. «О районном местном радиовещании» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 16 т. Т. 7. 1938–1945. М., 1985. С. 418–419.
- 10 ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4239. Л. 68, 189об.
- 11 Там же. Д. 3492. Л. 130; Д. 3588. Л. 25; Д. 4043. Л. 87, 154, 159, 168.
- 12 Там же. Д. 3717. Л. 131.
- 13 Там же. Л. 132.
- 14 Там же. Д. 3492. Л. 33–33об.
- 15 Там же. Д. 3588. Л. 2–13.
- 16 Там же. Л. 5.
- 17 Там же. Л. 6.
- 18 Там же.
- 19 Там же. Л. 8.
- 20 Там же. Л. 8–10.
- 21 Там же. Л. 10–11.
- 22 Там же. Л. 97–97об.
- 23 Там же. Л. 97.
- 24 Там же. Л. 97об.
- 25 Там же. Д. 3934. Л. 123.
- 26 Радиовещание в Удмуртии. С. 42.
- 27 См.: Радиовещание и телевидение Удмуртии (1932–2015 гг.). С. 26.
- 28 ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3717. Л. 187.
- 29 См.: Радиовещание в Удмуртии. С. 238.
- 30 ЦГА УР. Ф. Р-546. Оп. 2. Д. 252. Л. 47.
- 31 Там же. Д. 272. Л. 88.
- 32 Там же. Л. 89.

Образец для цитирования:

Степанова Н. Ю. Кадровый состав радиовещания Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 130–133. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-130-133.

Cite this article as:

Stepanova N. Yu. Personnel Structure of Broadcasting in Udmurtia during the Great Patriotic War. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 130–133 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-130-133.